

УДК 82.091
ББК 83.3(0):71:85

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ПРАТЧЕТТА «МОР, УЧЕНИК СМЕРТИ»)¹

АННА ОЛЕГОВНА ТРОШКОВА

(Марийский государственный университет:

Российская Федерация, Республика Марий Эл., 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1)

***Аннотация.** Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом к выявлению фольклорных традиций в литературе. В статье рассматривается вопрос о возможности взаимодействия и взаимовлияния фольклора и литературы, а именно использования различных форм бытования фольклорных, в частности сказочных и мифологических, традиций в творчестве современных писателей жанра фэнтези. Материалом статьи является произведение Терри Пратчетта «Мор, ученик Смерти». Анализ произведения показывает достаточно сильное влияние фольклорных традиций на повествовательную модель романа. В статье раскрывается сходство и различия сюжета произведения со сказочной сюжетной линией «Хитрая наука» / “The magician and his pupil” (СУС, АТ 325), которая лежит в основе романа и является одной из наиболее популярных в русской и зарубежной культурах. Основные композиционные элементы романа соотносятся с предложенными В. Я. Проппом функциями сказочных героев и рассматривается правомерность данного сопоставления. Анализ произведения позволяет сделать вывод, что сказочный код является одной из составных частей романа. Следуя специфическим требованиям жанра фэнтези, современные авторы обращаются в своем творчестве к элементам волшебной сказки, в некотором роде трансформируя их. Это позволяет не только сохранить и продолжить художественные традиции прошлого, но и гарантировать успех своих произведений в настоящем.*

***Ключевые слова:** литература фэнтези, мотив «хитрая наука», учитель и ученик, волшебная сказка, функции сказочных героев.*

Ярким примером творческой переработки сюжетов и мотивов волшебных сказок становится литература фэнтези. Родоначальником этого достаточно нового литературного направления принято считать Дж. Р.Р. Толкина («Властелин колец», «Хоббит, или Туда и обратно»), хотя предпосылки образования жанра уже

прослеживаются в романе У. Морриса «Воды дивных островов». Основная тема данного романа впоследствии была подхвачена и развита известными авторами жанра фэнтези Мэрион Зиммер Брэдли и Урсулой Ле Гуин.

Литература фэнтези, в основном представленная произведениями английских

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00028/18.

и американских авторов (Джон Рональд Руэл Толкин, Терри Пратчетт, Джоан Роулинг, Джозеф Дилейни, Нил Гейман, Урсула Ле Гуин, Раймонд Фэйст и многие другие), является, на наш взгляд, одним из ярких примеров взаимодействия литературных и фольклорных традиций. Авторы обращаются к преобразованию традиционных сказочных сюжетов в своих произведениях не только с целью гарантии будущего успеха у читателей, но и для переноса художественных традиций прошлого в настоящее. Сказочные сюжеты искусно вплетаются в повествование, претерпевая некую трансформацию и оказывая влияние на сам литературный текст. Более того, во многих произведениях фэнтези прослеживается присутствие функциональной модели В.Я. Проппа [Пропп 2009, 25–56]. «Морфология волшебной сказки», такая популярная в нашей стране и за рубежом, становится «настоящей книгой» не только для исследователей фольклорных текстов, но и для современных писателей, режиссеров и других деятелей искусства. Так, например, ученик В.Я. Проппа И. Земцовский в статье «Do it with Propp!» (Воспоминания из серии «В.Я. Пропп в Америке») пишет, что имя Проппа занимает достойное место в энциклопедии кино и даже в учебниках по созданию и анализу фильмов. Рассказывая о своей встрече с Викторией Нелсон, американской писательницей и сценаристкой, он делится ее потрясающим замечанием: «У нас в Голливуде есть популярная и безотказно спасительная формула — “Do it with Propp!” (буквально “Делай это с Проппом!” или “Поступай согласно Проппу!”). <...> Когда нужно в одной фразе изложить суть будущего фильма, особенно в случае хитрого комбинирования, например, двух сюжетов, опытные мастера-сценаристы советуют: “Follow Propp!” (то есть буквально “Следуй Проппу!”)». Выведенные им законы построения сказки работают и в кинематографии. И не только в США. И.И. Земцовский также отмечает, что за несколько лет до того Лючано Берлио, известный итальянский композитор-экспериментатор и, как оказалось, феноменальный эрудит, рассказывал ему о своей работе в оперном театре и о лекции на тему «Владимир Пропп и анализ

оперы». Оказывается, он прочел все книги Проппа, переведенные к тому времени на итальянский, французский и английский языки, дискутировал о них со своим другом, писателем и философом Умберто Эко, а одна из опер Берлио написана им на его собственное либретто, задуманное и сделанное, как он торжественно сказал, «исключительно по Проппу, в духе его “Морфологии”» [Земцовский 2015, 70]. Исходя из всего вышесказанного, можно смело предположить, что функциональная система В.Я. Проппа используется и в произведениях жанра фэнтези. Однако важно сделать оговорку, что нельзя переносить данную схему на абсолютно все произведения писателей.

Обратимся к конкретному сопоставлению фольклорных текстов и произведений фэнтези. В центре нашего внимания — сказочно-мифологический сюжет «Хитрая наука» / “The magician and his pupil” (СУС, АТ 325) [СУС 1979, 118; Aarne 1961, 114] и особенности его трансформации в романе Т. Пратчетта «Мор, ученик Смерти», а также вопрос правомерности переноса функциональной схемы В.Я. Проппа на это произведение. Несомненным является тот факт, что сюжет «Хитрая наука» / “The magician and his pupil” представлен в романе в завуалированном виде. Тем не менее анализ позволяет сделать вывод, что, претерпевая некоторые изменения, он проявляет себя в романе и, несомненно, является одной из причин успеха бестселлера.

Сюжет «Хитрая наука» / “The magician and his pupil” был выбран нами неслучайно. С течением времени архетип «учитель и ученик» стал одним из самых распространенных в мировой культуре: на его основе созданы шедевры Данте, И. Гете, Ч. Диккенса, Дж. Макдональда, Томаса Манна и др. Он успешно используется в современной массовой культуре, например в кинематографе (киноэпопея Джорджа Лукаса «Звездные войны», «Ученик чародея» режиссера Джона Тертелтауба).

Указатель сказочных типов Аарне — Томсона [Aarne 1961, 114] позволяет нам судить о широкой географической распространенности сюжета “The magician and his pupil” («Волшебник и его ученик») (АТ 325). Он хорошо известен не только в европейской традиции (более 30 вариантов), но и в России (в указателе

«Восточнославянская сказка» [СУС 1979, 118] данный сюжет представлен 35 вариантами). Анализ русских и некоторых европейских сказок с сюжетом «Хитрая наука» / “The magician and his pupil”² позволил нам сделать вывод, что действия в большинстве из них развиваются по схожему сценарию: решение отдать сына в науку — встреча с волшебником — возвращение за сыном — испытание с целью узнать сына — запродажа протагониста без уздечки — запродажа с уздечкой — спасение протагониста женой/сестрой/детьми колдуна — новое преследование — превращение в волшебное кольцо — окончательное спасение — расправа с колдуном. Родители, иногда по собственной воле, иногда вследствие необходимости, отдают сына в учение глубокому старику / колдуну/лешему/мудрецу на три года (реже — на один/семь лет). По истечении срока один из родителей (чаще старик) после успешно пройденных им испытаний (узнать сына среди одинаково превращенных в животных/птиц/людей) посылает сына обратно. Протагонист возвращается ловким мастером какого-нибудь ремесла («хитрой науки»): приобретает умение превращаться в животных, понимает язык птиц/животных, обладает иными магическими способностями. Способ обучения практически никогда не описан (за исключением пяти случаев в русских сказках, когда обучение происходит путем сжигания ученика)³. Характерной чертой европейских сказок является присутствие элементов запрета и его нарушения главным героем (например, в сказках «Волшебная книга», «Владелец и ученик», «Ученик чародея» протагонист тайно от волшебника постигает «хитрую науку», нарушив запрет, — открыв дверь в запретную комнату и изучая книги о волшебстве). Эпизоды испытаний,

запродажи и спасения ученика, в отличие от развязки, характеризуются высокой степенью вариативности во всех сказках. По мнению В.Я. Проппа, данный сюжет связан с обрядом посвящения. Он был школой, учением в самом настоящем смысле этого слова. В процессе его юноши становились участниками различного рода представлений и обрядов, им передавались и сакральные знания племени [Пропп 2010, 78–80].

Итак, в чем же заключается связь волшебной сказки и романа Т. Пратчетта «Мор, ученик Смерти»? Написанный в 1987 г. роман представляет собой четвертую книгу из цикла «Плоский мир» (“Discworld”), первую из подцикла о Смерти. Его главный герой, Мортимер, младший сын в семье, не обладает магическими способностями. Он вполне обычный парень, который *«относился к наследственному ремеслу (перегонка вин из обратнoлетнего винограда) крайне несерьезно, а степень его таланта к выращиванию садовых культур была примерно такой же, как у морской звезды»* [Пратчетт 2016, 9]. В то же время он, проявляя неподдельный интерес к устройству мира, *«полон решимости докопаться до логической основы вселенной»* [Там же, 12]. Тем самым вызывает недоумение и неодобрение со стороны окружающих. Как это часто бывает в сказочных сюжетах, люди не принимают его, а *«серьезные мужчины боятся его помощи, как огня»* [Там же, 9]. Мальчик не вписывается в свое окружение, подвергаясь своеобразным «гонениям» со стороны даже близких ему людей.

Следуя классическим канонам волшебной сказки, отец отдает Мора в учение, не понимая, что учителем является сама Смерть. Практически всегда в сказках (АТ 325) нет подробного описания места обучения и процесса обретения

² Нами было рассмотрено бытование сюжета “The magician and his pupil” (АТ 325; СУС 325) в русских и некоторых европейских сказках (датские «Владелец и ученик» (“Master and Pupil”) [Lang 2009] и «Волшебная книга» (“The magic book”) [Lang 2009a, 349–358], норвежская «Фермер Беатерский» (“Farmer Weathersky”) [Dasent 1904], немецкая «Вор и его хозяин» (“The thief and his master”) [Grimm 2013], ирландская «Черный вор» (“The black thief”), английская «Ученик чародея» (“The master and his pupil”) [Сказки англов, бриттов, скоттов 2008, 14–16, 290–291]). В ходе исследования выявлены варианты данного сюжета, обозначены их сходства и отличия. В дальнейшем планируется продолжить исследование бытования сюжета в европейской традиции для его более детального анализа.

³ К этим сказкам относятся «Вь ученьи у лесоваго» [Смирнов 1917, 292–294], «Учитель и ученик» [Красноженова 2013, 136–139], «Хитрая наука» [Карнаухова 2009, 405–410], «Колдун и его ученик» [Азадовский 1924, 25–33], «Хитрая наука» [Никифоров 1961, 57–59].

волшебных знаний. Чаще всего отец отдает сына на один/три года, при условии явиться за сыном и узнать его. В некоторых вариантах сказок учитель возмещает отцу тот убыток, который он понесет в отсутствие сына, оказывая ему финансовую помощь (или наоборот). В романе отец, не видя истинное обличье Смерти, убежден, что отдает сына в подмастерья гробовщика, и искренне рад такому ходу событий.

Поступив на службу, Мор постепенно приобретает черты универсального героя. В результате «хитрой науки» (обучения у Смерти) герой наделяется волшебными способностями: он невидим для людей, перемещается по воздуху на коне Смерти (Бинки), проходит сквозь стены, понимает ранее неизвестные ему языки, и, самое главное, выполняет обязанности Смерти — забирает у людей их жизни. В романе подробно описан весь путь, пройденный учеником, начиная с самых низов (чистка конюшни) и заканчивая искусством Смерти забирать у людей жизни. Таким образом, Мор достигает высоких результатов, в чем-то даже превосходит своего Учителя.

По мере того как Мор выполняет задания Смерти, он всё больше становится похожим на своего Учителя, а Смерть, напротив, стремится сблизиться с людьми. Со сказочным персонажем Мора также объединяют такие поступки, как спасение принцессы Келли (вместо нее он поражает ее убийцу) и поединок с представителем иномира (Смертью). Мор обладает волшебными предметами (коса/меч Смерти / говорящая «горгулья-придверница») и чудесными помощниками (лошадь Бинки, волшебник Огниус Кувыркс, отчасти привидение короля Олирва). Но, в отличие от сказочного персонажа, Мор, во-первых, стоит перед моральным выбором — лишить жизни невинного человека или спасти его — и принимает, как ему кажется, правильное решение. Во-вторых, он способен изменяться, эволюционировать, тогда как сказочные герои лишь делятся на «плохих» и «хороших» и устойчиво сохраняют эти качества.

По мнению Е. С. Новик [Новик 2001], в сказочном повествовании символичны имена главных героев. Они могут обозначать чудесное рождение героя, его социальное положение, с их помощью акцентируются определенные признаки

героя и пр. Интересно, что само имя протагониста Мор (Mort, Mortimer) в переводе с французского обозначает «Смерть», на что Смерть замечает: “WHAT A COINCIDENCE!” (Какое совпадение!). Соответственно имя протагониста маркирует род его деятельности. Как видно из цитаты, Смерть на протяжении всего романа говорит прописными буквами, тем самым выражая свое превосходство над смертными, показывая свое величие. Смерть в романе — антропоморфическая сущность мужского рода (что характерно для британского фольклора), скелет в черном одеянии с голубым огнем в глазницах, тем не менее наделен человеческими чертами и привычками — пунктуален, любит отдыхать, ловить рыбу, веселиться на вечеринке.

Итак, развитие сюжета произведения напоминает читателю волшебную сказку: отец отдает чародею (в данном случае Смерти) своего сына (Мора), сын учится «хитрой науке», начиная от самой простой работы и добываясь мастерства. Так же как в европейских сказках «Владелец и ученик» [Lang 2009], «Волшебная книга» [Lang 2009a] и «Ученик чародея» [Сказки англов, бриттов, скоттов 2008, 290–292], Мор нарушает запрет — не выполняет поручения Смерти, в результате чего мир делится на две реальности. Мор исправляет свою ошибку, но Смерть, разгневанная неповиновением ученика, вызывает его на поединок. Как и в сказке, всё заканчивается свадьбой (Мора и дочери Смерти).

Несомненно, сказки представляют собой чрезвычайно богатый и притягательный фольклорный жанр, поэтому неудивительно, что современные произведения жанра фэнтези, в частности роман Т. Пратчетта, развиваются на основе волшебной сказки. Правомерность использования сказочных традиций в произведениях массовой литературы, а именно вопрос обращения к функциональной схеме В. Я. Проппа в произведениях фэнтези, обосновывает известный исследователь фантастической и сказочной литературы профессор Е. М. Неёлов: «Знаменитая “формула сказки”, открытая и обоснованная В. Я. Проппом, приобретает фундаментальное интертекстуальное значение в сюжетике научной фантастики, литературной сказки и фэнтези. Это и понятно, ведь

“всё, что попадает в сказку, подчиняется ее законам”. В огромном, если не подавляющем, количестве научно-фантастических и литературно-сказочных произведений бесконечно варьируется (с разной степенью отчетливости) пропповская схема развития сказочного действия. Ей так или иначе подчиняются, скажем, многие научно-фантастические романы Ж. Верна, Г. Уэллса, почти все романы А. Белыева (особенно “Человек-амфибия”), В. Обручева, А. Толстого, многие произведения А. и Б. Стругацких (от “Страны багровых туч” до “Жука в муравейнике”); логика фольклорной “формулы сказки” легко обнаруживается и в повестях-сказках А. Толстого (“Золотой ключик”), А. Волкова (“Волшебник Изумрудного города”), Э. Успенского (“Вниз по волшебной реке”), романах-фэнтези Р. Хайнлайна (“Дорога славы”), У. Ле Гуин (“Волшебник Средиземья”), Д. Р. Толкиена (“Властелин колец”)) [Неёлов 2008, 102].

Зарубежные исследователи, изучая работы Т. Пратчетта, уже соотносили его произведения со схемой В. Я. Проппа. Например, Dr. Audrey Taylor (доктор Одри Тэйлор, университет Энглия Расклин, Великобритания), исследуя феномен сказки в произведении Т. Пратчетта “Witches abroad” («Ведьмы за границей»), обращается к сопоставлению романа с пропповской схемой и говорит о правомерности такого подхода: “Vladimir Propp argues that “fairy tales possess a quite particular structure which is immediately felt”. Both Pratchett and Lackey take advantage of this expected and well established structure” (Владимир Пропп утверждает, что «сказки обладают совершенно определенной структурой, которая сразу ощущается». Пратчетт и Лэки используют эту ожидаемую и хорошо зарекомендовавшую себя структуру.— *Перевод автора статьи*) [Taylor 2015, 17].

Если сопоставить функции главных персонажей романа с функциями, обозначенными В. Я. Проппом, можно заметить их определенное сходство: «отлучка» (Мор уходит в подмастерья к Смерти), «запрет» (в виде приказа — следовать указу Смерти, выполнять его поручения, не нарушать их), «получение волшебного средства» (коса/меч Смерти, волшебный конь), «нарушение запрета» (Мор ослушался Смерть дважды: пытаясь спасти

короля Сто-Лата и забрав жизнь у убийцы вместо принцессы Келли), «недостача» (необходимость вернуть Келли жизнь), «посредничество» (попытки Мора помочь Келли вернуться к жизни), «отправка» (Мор ищет решение о спасении Келли), функция «дарителя» (знакомство Мора с Огниусом Кувырксом и просьба помочь решить вопрос с Келли), «реакция героя» (Мор ищет решение проблемы), «пространственное перемещение / трудная задача» (успеть к Келли до исчезновения второй реальности), «ликвидация беды» (Келли оживает), «возвращение героя» (Мор возвращается с Келли и друзьями к Смерти), «борьба» (Мор вступает в схватку со Смертью), «свадьба» (Мора и Изабель).

Отметим также, что акции Дж. Кэмпбелла, столь подробно описанные в «Тысячеликом герое», также дают превосходный материал для сопоставления. На протяжении всего романа мы наблюдаем этапы пути героя, иными словами, квест (от англ. quest — путь, поиск), представляющий собой не столько перемещение в пространстве с определенной целью, сколько путь в пространстве души в поисках себя и обретения внутренней гармонии [ЛЭТП 2001, 1162]. Протагонист Мор, сражаясь с врагами, встречающимися ему на пути, сталкиваясь с разнообразными препятствиями, напоминает героев мифа, выполняющих сакральный ритуал инициации, превращения ребенка во взрослого мужчину.

Нереальный характер сюжета данного произведения сближает его с мифом и сказкой. Волшебство, магические артефакты становятся основной движущей силой развития сюжета. Сама возможность обучения волшебству, полетам по воздуху на коне, возможности проходить сквозь стены, общаться с «горгульей-придверницей» и прочие волшебные средства/явления наделяют произведение особым характером, сближая с волшебной сказкой. Некоторый национальный колорит придает произведению присутствие в романе привидений (например, короля Олирва), столь популярных в британской традиции.

Итак, на примере рассмотренного нами романа можно сделать вывод, что современная литература фэнтези довольно смело использует фольклорные

и мифологические архетипы. В произведениях прослеживается сохранение фольклорных сюжетов («Хитрая наука» / «The magician and his pupil»), мотивов, функций героев (по Проппу). В то же время происходит их качественная трансформация, изменение «исходного» сказочного кода в силу специфики жанра. Формула “Do it with Propp!”, предложенная Викторией Нелсон, используется в разных жанрах

и областях культуры. Она позволяет писателям создавать произведения, которые в дальнейшем становятся бестселлерами, синтезируя в себе разнообразные сказочно-мифологические традиции и гарантируя успех. Одновременно включение фольклорных универсалий в современный текст фэнтези доказывает возможность плодотворного взаимодействия двух культур.

Источники и материалы

- Азадовский 1924 — *Азадовский М. К.* Сказки Верхнеленского края. Вып. I. Иркутск, 1924.
- Дилейни 2014 — *Дилейни Дж.* Ученик Ведьмака. М., 2014.
- Карнаухова 2009 — Сказки и предания Северного края / В записях И. К. Карнауховой. М., 2009.
- Красноженова 2013 — Сказки нашего края / Сост. М. В. Красноженова. Красноярск, 2013.
- Никифоров 1961 — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.
- Пратчетт 2016 — *Пратчетт Т.* Мор, ученик Смерти. М., 2016.
- Сказки англов, бриттов, скоттов 2008 — Сказки англов, бриттов, скоттов / Пер. с англ. Н. Шерешевской, М. Клягиной-Кондратьевой, М. Литвиновой. Екатеринбург, 2008.
- Смирнов 1917 — Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества. Т. XLIV. Вып. I / Издал А. М. Смирнов. Пг., 1917.
- СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
- Aarne 1961 — *Aarne A.* The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography / Transl. and enlarged by S. Thompson. Helsinki, 1961.
- Dasent 1904 — *Dasent G. D.* Popular Tales from Norse Mythology. URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/ptn/ptn51.htm> (дата обращения: 02.03.2018).
- Grimm 2013 — *Grimm Brothers.* The complete original collection with over 200 stories. Mermaids classics. 2013. Pp. 68–69.
- Lang 2009 — *Lang A.* The Pink Fairy Book. URL: [\[h/5615-h.htm#link2H_4_0028\]\(http://www.gutenberg.org/files/5615-h.htm#link2H_4_0028\) \(дата обращения: 01.03.2018\).](http://www.gutenberg.org/files/5615/5615-</p>
</div>
<div data-bbox=)

Lang 2009a — *Lang A.* The Orange Fairy Book. USA. Pp. 349–358. URL: <http://www.gutenberg.org/files/36532/36532-h/36532-h.htm> (дата обращения: 01.03.2018).

Taylor 2015 — *Taylor A.* Trapped: Fairytale in Pratchett and Lackey // Gender forum. An Internet Journal for Gender Studies. 2015. Issue 52. Pp. 17–25.

Исследования

- Армстронг 2005 — *Армстронг К.* Краткая история мифа / Пер. с англ. А. Блейз. М., 2005.
- Земцовский 2015 — *Земцовский И. И.* Do it with Propp! (Воспоминания из серии «В. Я. Пропп в Америке») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/do-it-with-propp-vozpominaniya-iz-serii-v-ya-propp-v-amerike> (дата обращения: 12.03.2018).
- ЛЭТП 2001 — Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. М., 2001.
- Неёлов 2008 — *Неёлов Е. М.* Еще раз о жанровой специфике фантастической литературы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 1 (91). С. 100–105.
- Новик 2001 — *Новик Е. С.* Система персонажей русской волшебной сказки. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik8.htm> (дата обращения: 14.03.2018).
- Пропп 2008 — *Пропп В. Я.* Русская сказка. М., 2008.
- Пропп 2009 — *Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки. М., 2009.
- Пропп 2010 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М., 2010.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трошкова А. О. <https://orcid.org/0000-0002-9754-9440>

Старший преподаватель, аспирант Марийского государственного университета: Российская Федерация, Республика Марий Эл, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел.: +7 (8362) 68-80-02; e-mail: a_troshkova@mail.ru

TRANSFORMATION OF FAIRY TALE COMPONENTS IN MODERN FANTASY LITERATURE (EXEMPLIFIED IN THE NOVEL “MORT” BY TERRY PRATCHETT)

ANNA O. TROSHKOVA

(Mari State University:

1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation)

Summary. *The relevance of this paper is determined by the interest in revealing folklore traditions in the contemporary fantasy literature. The article discusses the possibility of interaction and mutual influence of folklore and fantasy literature, namely the use of various forms of folklore and mythological traditions in the works of contemporary writers. The research is based on the work by Terry Pratchett “Mort”. The analysis of the work shows a strong influence of folklore traditions on the narrative model of the novel. The article reveals some difference and similarity in the plots of the novel based on the fairytale plot type “the magician and his pupil” (Plot No. 325). The main compositional elements of the novel are compared with the functions of fairy tale characters proposed by V. Ya. Propp. The relevancy of this comparison is also considered. The analysis of the novel allows us to conclude that the fairy tale code is one of its constituent parts. Following the specific requirements of the genre, modern fantasy writers use fairy tale elements in their works often, transforming them in some degree. This allows not only to preserve and continue the artistic traditions of the past, but also to guarantee success of their production among readers in the present.*

Key words: *fantasy, motif “crafty lore”, fairy tale, folktale, functions of fairy tale characters.*

Acknowledgements. *The research reported in this paper is supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research project No. 18-312-00028/18.*

References

Armstrong K. (2005) *Kratkaya istoriya mifa* [A short history of myth]. Moscow. In Russian. Transl. from English.

Neelov E. M. (2008) *Eshche raz o zhanrovoy spetsifike fantasticheskoy literatury* [Once again about genre peculiarities of science fiction literature]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrazavodsk state university]. Petrozavodsk. 2008. No. 1 (91). Pp. 100–105. In Russian.

Nikolyukin A. N. (ed.) (2001) *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literature encyclopedia of terms and concepts]. Moscow. In Russian.

Novik E. S. (2001) *Sistema personazhey ruskoy volshebnoy skazki* [The system of characters of the Russian fairy tale. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik8.htm> (retrieved: 14.03.2018)]. In Russian.

Propp V. Ya. (2008) *Russkaya skazka* [Russian folktale]. Moscow. In Russian.

Propp V. Ya. (2009) *Morfologiya volshebnoy skazki* [Morphology of the fairy tale]. Moscow. In Russian.

Propp V. Ya. (2010) *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [Historical Roots of the fairy tale]. Moscow. In Russian.

Zemtsovskiy I. I. (2015) *Do it with Propp!* (Vospominaniya iz serii «V. Ya. Propp v Amerike [Do it with Propp! (Memories from the series “V.Y. Propp in America”). *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2015. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/do-it-with-propp-vospominaniya-iz-serii-v-ya-propp-v-amerike> (retrieved: 12.03.2018). In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

Troshkova A. O. <https://orcid.org/0000-0002-9754-9440>

E-mail: a_troshkova@mail.ru

Tel.: +7 (8362) 68-80-02

1, Lenina sq., Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation
Senior lecturer, postgraduate student, Mari State University
